

Я плыву.

Я чувствую, как меня вырывает из тела, как я отправляюсь в то место, которому я так и не нашел названия. Загробная жизнь, пустота, эфир, потусторонний мир, запределье. Неважно. Это то самое место. Вы знаете, о чем я говорю.

Я чувствую глубокий катарсис, когда моя душа освобождается от оков моей разрушенной, смертной плоти. Когда я оставляю минотавра позади, бродячий дух, примостившийся в оболочке, которая никогда не была моей, я чувствую легкость. Счастье. Гордость. Это необычное для меня чувство. Не то чтобы я не был счастлив в своей жизни, но... Я никогда так не продвигался вперед. Я никогда так не боролся. Я никогда не мог никому помочь. Но теперь я могу что-то изменить. Я могу противостоять пати героя. Я могу помочь другим мобам. Разве это не то, за что стоит умереть?

Я ненавижу насилие, не поймите меня неправильно. Теперь я понимаю, как сильно я ненавижу настоящие драки, кровопролитие, смерть. Я знаю, что это странно звучит для моба, но я не хочу причинять людям боль. Но теперь я понимаю, что должен это делать. Это мое место. Я должен. Если я хочу прогрессировать, помогать другим мобам, я должен причинять боль авантюристам, героям, а они должны причинять боль мне и моим друзьям. У каждого из нас своя роль в этой космической игре. Теперь я понимаю, Темный Повелитель, я понимаю, что должен сделать.

Если бы у меня был кулак, чтобы сжать его в бесплотной решимости, я бы так и сделал. Но я бесплотен, я всего лишь мистический пар, запертый в каком-то пустом месте. Хотелось бы, чтобы демонический миазм все еще был рядом, но, видимо, он нашел способ выйти из цикла и отдохнуть. Я немного завидую, как я уже говорил, но...

лучше. Мне уже лучше.

Наверное, у меня продолжают эти синие фазы, когда я становлюсь немного хмурым. Такое бывает, когда умираешь так часто, понимаете? Но теперь я понял. Я знаю, как разорвать этот круг, не знаю, есть ли во всем этом смысл, в конце концов. Но для меня смысл в том, что я могу помочь. Я могу что-то изменить. Я могу остановить смерть. У меня может быть цель. Наконец-то.

В этот раз я не увидел своего меню после боя? Значит ли это, что я не получил ни одной желтой вещи? Почему? Я получил немного после слизня и целую кучу после жрицы, так почему же я не получил ничего в этот раз?

Жрица. Мой разум на мгновение задерживается на ней, на белой магии. Исцеление. Исцеление? Исцеление! Черт. Ну, да, черт. Теперь я понял. Смерть. Смерть - это великий космический контрольный список. Я получаю желтый цвет, когда убиваю вещи. Значит, в этот раз никто не умер?

Хорошо. Хорошо. Я не стал сильнее, наверное, но... хорошо. Надеюсь, это засчиталось, когда я коснулся лестницы. Если нет, то я знаю, куда идти, но...

Жалкое бесформенное существо, которым я являюсь, вздрагивает и натягивается, словно слишком туго натянутый шнур. Я чувствую приступ мрачного холода. Прикосновение жнеца, вновь отвергающего меня, отбрасывающего с порога, обратно в царство живых. Неужели я недостаточно хороша для тебя, жнец? Разве я недостаточно красива? Почему ты не любишь меня?

Я падаю.

Темнота. Мир вокруг меня тяжелый, давящий, сжимающий. Рев какого-то невидимого самолета пронесется мимо моих ушей, как завывание бушующей вьюги. Холодно, но здесь нет ни снега, ни льда. С опаской я приоткрываю два маленьких глаза и вглядываюсь в темный простор, раскинувшийся передо мной. Я не вижу ничего, кроме мрачной полумночной синевы, заполняющей мир моего зрения.

Смутные силуэты проносятся сквозь тьму, совсем рядом со мной, плывут, плывут, плывут~. Вода. Я под водой. Я приподнимаюсь из тесных пут, высовывая голову из-под укрытия скалы, внутри которой я оказался, и цокаю языком, пока плыву по течению. Мое тело кажется легким, парящим. Серпантин.

Сссс~

Осторожно выныривая из скалы, в которой я прячусь, я позволяю своему длинному, рыхлому телу развернуться и лениво выплыть в черную муть глубин. Я под водой. Это следующий этаж? Этаж девяносто шесть? Получилось ли у меня? Я поднялся на один уровень? Должно быть! Я шиплю от волнения, мой язык то и дело высовывается из гладкого рта. От волнения у меня перед глазами мелькает вода. Должно быть, так и есть. Я помню. Я помню это место. Когда я был здесь в последний раз? Это было... это было...

Я не знаю. Но я счастлив. Я шиплю. Ссс~

Мое тело длинное, но тонкое. Мой ум невелик, но остер, а ядовитые зубы очень хороши. Мое длинное, извивающееся тело тянется за мной, проталкивая меня сквозь черную воду, под которой я оказался, пока я спокойно двигаюсь в любом направлении, о котором только могу подумать. Не то чтобы я знал, куда направляюсь. Я решаю попробовать подняться вверх, чтобы посмотреть, что находится там, наверху.

В глаза мне бросается сверкающая искорка - луч света, пробивающийся сквозь туман сверху и отражающийся от чего-то другого, находящегося здесь, внизу, вместе со мной. Что-то маленькое. Я шиплю.

Мгновенно направившись к нему, я наношу удар со всей возможной скоростью, быстрее, чем могу думать, быстрее, чем могу воспринимать, мое длинное тело рвется вперед, и я погружаю свою пасть вокруг маленькой рыбки. Я чувствую, как она извивается, дергается, корчится, кричит. Я чувствую вкус крови, красной, но я спокоен.

Змеиный мозг спокоен.

Расчетливый. Холодный. Рыба корчится, она не хочет умирать. Шшш, рыбка, шшш... теперь ты со мной. Сссспи~

По мере того как внутренности рыбы вытекают наружу, пустое пространство в ее мясе замещается ядом, просачивающимся из двух моих клыков. Движения замедляются, подергивания прекращаются, крики стихают. Сссс~

Плавающая с мертвой рыбой во рту, я поглощаю ее. Я ем. Я проглатываю ее по пищеводу, широко раскрывая пасть, чтобы вместить всю тушу, прежде чем другой сможет ее учуять. Прежде чем другой сможет ее украсть. Вкус... отвратительный.

Я на мгновение выныриваю из змеиного мозга, когда чувствую, что рыба застряла у меня в горле, и мое змеиное тело судорожно пытается ее проглотить. Я не люблю рыбу, изначальноное "я" не любит рыбу. Змее она нравится, а мне - нет. Рыба - это гадость, дружище. Но все же. Еда. Мне не нравится вкус, но ощущения... Ощущения, когда что-то проходит через горло, попадает в желудок. Я чувствую это там, внутри меня. Кормит меня. Еда. Настоящая еда. Не крыса, не таракан, не слизь и не гоблин. А настоящее мясо. Я чувствую, как по телу разливается тепло, но не от чего-то физического, а просто от радости.

Вода холодная, смертельно холодная. Как змея я хладнокровен, мое тело не вырабатывает тепло, поэтому я должен найти его. Но есть и другие. Другие~ -

Что-то пикает, и передо мной появляется меню, желтая слизь. Не много. Но кое-что есть. Полагаю, рыба не стоит многого. Но это подтверждает мою теорию. Смерть. Если я убиваю, то становлюсь сильнее.

Змее нравится эта идея. Она голодна, прожорлива. Она хочет больше. Больше есть. Больше поглощать. Я должен питаться, здесь есть и другие. Они больше, они съедят меня, если я не буду есть. Не из любви, как слизи, нет, они съедят меня из желания. Из обжорства, жадности и голода. Холодно. Почему так холодно? Я молча плыву вперед сквозь темноту, и только шум воды вокруг меня слышен сквозь мои маленькие щелевидные уши.

Все ведут себя очень тихо, и правильно делают. Мы не должны ее разбудить.

Этаж девяносто шесть - это уровень воды, как вы могли заметить и как я, кажется, забыл. Не знаю, умеют ли авантюристы плавать или нет, но я умею, как змея. Я скольжу по воде, как черный клинок, пронесшийся по воздуху, как стрела в сердце. Я ловкий и опасный. Но я двигаюсь медленно. Устойчиво. Спокойно. Мое тело спокойно, я спокоен. Волнение тратит энергию, оно тратит пищу. Оно тратит жизнь. Как змея, я должен быть расчетливым, эффективным. Точным.

Я думаю, что у этого этажа есть две части. Над водой есть проход, по которому должны пройти авантюристы. Это странная конструкция, похожая на лабиринт без стен. Просто плоские, скользкие платформы, идущие во все стороны, одни ведут в никуда, другие - к входам и выходам. Вода, вода наполнена нами. Моими соперниками. Едой. Нас много, но мы не едины. Ни один брат не защищен от другого, ни одна сестра не защищена от своей матери. Мы едим, мы должны.

Но здесь есть нечто большее. Больше, чем змеи. Есть Великая Старуха. Даже сейчас я слышу ее. Она бездействует, экономит энергию, спит, дремлет. Но я слышу ее. Ее присутствие в воде ощутимо. Ощущается легкое покачивание ее клыкастой пасти, открывающейся и закрывающейся, посылающей волну за волной под поверхность. Тусклый свет на ее голове виден даже здесь, на таком расстоянии. Когда придут авантюристы, они должны пересечь это место безопасно. Падать в воду неприятно. Я шиплю.

Лестница. Я трясу своей змеиной головой, пытаюсь вернуться назад. Змеиный мозг силен. Сильнее, чем то, к чему я привык. Он отчаянно пытается выжить, он создан для выживания. Для него я лишний. Ненужный. Неэффективный. Мне нужно быть осторожным.

Лестница. Настоящие лестницы находятся по обе стороны от плавающей дорожки. Я поднимаюсь все выше к поверхности, свет сверху становится все ярче и ярче. Мгновение спустя я высовываю голову из воды и чувствую прикосновение отблесков огня. Факелы. Сотня факелов и еще несколько заполняют комнату, их огонь, кажется, никогда не иссякнет. Здесь тепло, я закрываю глаза и чувствую тепло, лениво плаваю на поверхности. Время от времени мне нужно собирать тепло. Я не могу создать ничего своего, поэтому умру, если мне станет слишком холодно. Слишком холодным, как вода внизу. Ссс~ - лестница!

Я оглядываю пещеру, в которой оказался. Лестницы, соединенные между собой канатами, покачиваются и тонут в волнах. Волны исходят только от нее. Ее движение, ее масса. Она все еще спит, я должен вести себя тихо. Авантюристы могут пропустить здешнего суб-босса, я это помню. Вы можете просто покинуть комнату, если попадете на другую сторону. Она под водой, она пока спит. А вот потайная лестница...

Я оглядываюсь. Голубой оттенок стен пещеры, светящихся тусклым оранжевым светом факелов, наполняет это место. Треск их пламени напоминает мне о неприятном воспоминании, которое я хочу забыть. Но мой змеиный разум наслаждается этим ощущением. Прикосновение тепла. Мой язык высовывается изо рта и скользит по поверхности прохладной солоноватой воды.

Оглядевшись вокруг, я понимаю, что если здесь и есть тайные лестницы, то они должны быть под водой, верно? Лестницы, которые я до сих пор находил, не только спрятаны, но и скрыты в местах, куда не могут добраться авантюристы. Возле секретной зоны слизи. Внутри великого мимика. В местах, куда и не подумаешь заглянуть.

Я погружаюсь под воду. Медленно. Нежно. Тихо. Мой язык снова щелкает, когда я плыву вниз, обратно в мрак. Скользя в глубине, я надеюсь, что смогу быстро найти их, что смогу сделать эту жизнь хорошей. Мои глаза улавливают гигантскую, тускло светящуюся сферу, покорно покачивающуюся вдалеке.

Я должен вести себя тихо, я не должен позволить ей услышать меня, иначе я буду наказан.

<http://tl.rulate.ru/book/115849/4584701>